

*Mg.iur. Vladimir Jilkin, Doctoral Student
Baltic International Academy
Doctoral Study Programme «Legal Science»
Finland*

The Supervisors: Academic, Dr.iur. Tālav Jundzis and Professor, Dr.iur. Vitolds Zahars

The right to gratuitous assistance of an interpreter and /or translator on the example of Finland

Abstract. The article addresses legal, theoretical and practical issues of participation of an authorized interpreter in criminal proceedings. Based on the analysis of international and national legal sources the author of the article studies the legal standing of an interpreter, the requirements for the level of their professional competence and its role in the observance and implementation of the rights of the suspect and the accused in a fair trial. An interpreter plays an important role in the enforcement and protection of the rights and freedoms of persons who do not know the language of the proceedings in the criminal case.

The article covers topical issues of international laws, the impact of the European Court of Human Rights on the transformation of the legal mechanism of protection of the rights of the suspect and the accused not speaking the language of the proceedings, and discloses the role of the court interpreter.

Keywords: international law, a fair trial, authorized translator/interpreter, the language of the proceedings, the right to a gratuitous interpreter.

*Mg.iur. Vladimirs Žilkins, doktorants
Baltijas Starptautiskā akadēmija
Doktora studiju programma «Juridiskā zinātne»
Somija*

Zinātniskie vadītāji: akadēmiķis, Dr.iur. Tālav Jundzis un profesors, Dr.iur. Vitolds Zahars

Tiesība uz tulka bezmaksas palīdzību (Somijas piemērs)

Anotācija. Rakstā tiek apskatīti tiesiskie, teorētiskie un praktiskie jautājumi par pilnvarota tulka piedalīšanos krimināltiesiskā tiesvedībā. Pamatojoties uz nacionālo un starptautisko normatīvo avotu analīzi, izpētīti tulka personas rīcībspējas un tiesībspējas jautājumi, prasības tulka kompetences līmenim, kā arī tulka loma apsūdzētā tiesībās uz taisnīgu tiesu ievērošanā un realizācijā. Tulkam ir svarīga nozīme personas, kura nepārvalda kriminālās tiesvedības valodu, tiesību un brīvību ievērošanas procesā.

Raksts veltīts starptautisko normu un Eiropas Cilvēktiesību tiesas spriedumu ietekmei uz aizdomās turētā un apsūdzētā, kas nepārvalda tiesvedības valodu, tiesību aizsardzības juridiskā mehānisma pārveidošanu un ar to saistītajiem problēmjaudājumiem, kā arī tulka lomu šajos procesos.

Atslēgas vārdi: starptautiskās tiesības, tiesības uz taisnīgu tiesu, autorizēts tulks, tiesvedības valoda, bezmaksas tulka izmantošanas tiesības.

*Mg.iur., Владимир Жилкин, докторант
Балтийская международная академия
Докторская программа «Юридическая наука»
Финляндия*

Научные руководители:

Академик, Dr.iur. Талавс Юндзис и профессор, Dr.iur. Витольдс Захарс

Право на бесплатную помощь переводчика на примере Финляндии

Аннотация. В статье рассматриваются правовые, теоретические и практические вопросы участия уполномоченного переводчика в уголовном судопроизводстве. На основе анализа международных и национальных нормативных актов, исследуется правосубъектность переводчика, требования к уровню его профессиональной компетентности и его роль в соблюдении и реализации права подозреваемого и обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. Переводчик играет важную роль в процессе обеспечения соблюдения и защиты прав и свобод лица, не владеющего языком, на котором ведется производство по уголовному делу.

Статья посвящена проблемным вопросам влияния международных норм права и решений Европейского суда по правам человека на преобразование юридического механизма защиты прав подозреваемого и обвиняемого, не владеющего языком судопроизводства и роль судебного переводчика.

Ключевые слова: международное право, справедливое судебное разбирательство, уполномоченный переводчик, язык судопроизводства, право на бесплатного переводчика.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что юридическая наука и практика нуждаются в четком определении процессуального положения и статуса переводчика, а также в выявлении особенностей использования специальных лингвистических знаний переводчика, в соответствии с международными нормами права, Рекомендациями ЮНЕСКО и Директивой Европарламента и Совета Европы № 2010/64/EU от 20.10.2010.

Значение исследуемой проблематики определяется также тем, что переводчик является дополнительной гарантией защиты прав и сво-

бод человека в процессе судопроизводства, гарантией всестороннего и полного исследования обстоятельств на стадии следствия и в судебном производстве. Судебный переводчик выступает связующим звеном, нормализующим уголовно-процессуальные отношения, и обеспечивает равные условия сторонам процесса.

В качестве объекта исследования, в рамках темы, выступают правовые отношения, возникающие в процессе непосредственного вовлечения переводчика в сферу уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов и суда, а также практика использования

специальных знаний переводчика следственными и судебными органами.

Предметом исследования выступают нормы международного и национального права, которые, с одной стороны, регламентируют права подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе, реализация которых необходима в целях обеспечения справедливого разбирательства, а с другой – определяют правовое положение переводчика в уголовном судопроизводстве. Основой исследования выступают теоретические концепции и воззрения на различные аспекты рассматриваемой проблематики, юридическая и специальная литература по исследуемым вопросам, судебная практика.

Вопросам участия переводчика в судопроизводстве посвящено множество исследований, среди них можно выделить работы *Irmeli Helin*, *Leena Laiho*, *Marja Jänis*. Юридическому переводу посвящены исследования *Pirkko Lilius* и *Risto Hiltunen*.

Директива Европарламента и Совета Европы 2010/64/EU от 20.10.2010 «О праве на устный и письменный перевод в уголовном процессе» значительно повлияла на исследование вопросов уровня подготовки переводчика в судопроизводстве. Эти проблемы освещены в докторских диссертациях *Nestori Siponkoski* (2014), *Nina Isolauti* (2014), *Elina Ranta* (2013), *Saara Ratilainen* (2013), *Mervi Miettinen* (2012), *Kristiina Abdallah* (2012).

Цель и задачи исследования

Цель работы состоит в том, чтобы через нормы международного права, достижения правовой науки и судебной практики Европейского суда по правам человека раскрыть сущность и содержание института участия переводчика в уголовном судопроизводстве, сформулировать современное представление о переводчике, как участнике уголовного судопроизводства, и выработать рекомендации по совершенствованию национального законодательства в отношении практики привлечения к участию в уголовном процессе переводчика.

Для достижения указанных целей, автором выдвигаются следующие задачи. На основе теоретического, нормативного осмысления и теоретических концепций, разработать рекомендации, направленные на оптимизацию практи-

ческого применения уголовно-процессуальных норм об участии переводчика в производстве по уголовному делу, а также рекомендации по совершенствованию указанных норм. На основе анализа международных и национальных нормативных источников, определить правосубъектность переводчика, требования к уровню его профессиональной компетентности и его роль в соблюдении и реализации права подозреваемого и обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.

В результате проведенного исследования автором сформулировано определение переводчика. Переводчик в уголовном процессе – это лицо, имеющее степень «авторизованного» переводчика и свободно владеющее языками судопроизводства, а также обладающее специальной компетентностью и не заинтересованное в исходе дела, в отношении которого судом вынесено постановление или определение о назначении его переводчиком. Данное определение должно быть внесено в национальное законодательство Финляндии.

Введение

Проведенные автором исследования показали, что доля преступлений, совершенных в Финляндии иностранными гражданами и лицами без гражданства, постоянно растет. Доля преступлений, совершенных в Финляндии иностранцами с 2002 по 2012 год выросла на 56 процентов. Кроме того, в миграционном ведомстве, административном суде и в Верховном суде Финляндии рассматриваются дела иностранцев, касающиеся разрешений на проживание, высылки, депортаций, экстрадиции или передачи для отбывания наказаний в страну проживания. Численность представителей различных языковых групп увеличивается с каждым годом, за счет увеличивающихся процессов миграции, которые оказывают влияние на структуру и рост преступлений. По данным Статистического института Финляндии, сейчас доля иностранцев среди населения Финляндии составляет 11,4 %, в 2011 году составляла 4,8%. Дополнительно увеличивается количество школьников в школах Финляндии, родной язык которых не является государственным. Например, в школах Хельсинки в 2014 году процент таких учащихся вырос с 29,6 % до 63,2 %. Количество преступлений в

школах, совершенных учениками старших классов из среды мигрантов, также увеличивается.

В 2012 году доля дел иностранцев в административных судах Финляндии составила 24 %. В конце 2013 года в Финляндии зарегистрировано 289 068 иностранцев, что составляет 5,3 % от всего населения. Постоянно проживающие иностранцы разговаривают на 55 языках, среди которых самые распространенные – русский, эстонский, сомали, английский и арабский.

Статистические данные показывают ежегодное изменение количества иностранцев за счет получения второго гражданства. Например, в 2013 году гражданство Финляндии получили 8930 иностранцев. При этом численность представителей различных языковых групп увеличивается с каждым годом за счет усиливающихся процессов миграции.

За январь-июнь 2014 года, в Финляндии зарегистрировано 200900 преступлений и дополнительно 189100 дорожно-транспортных происшествий. В 2013 году в уездных судах Финляндии зарегистрировано 73000 ответчиков по уголовным делам и рассмотрено 491700 гражданских дел.

При этом многие из иностранцев не владеют или владеют в недостаточной мере государственными, финским или шведским, языками и нуждаются в помощи переводчика.

Переводчик играет важную роль в процессе обеспечения соблюдения и защиты прав и свобод лица, не владеющего языком, на котором ведется производство по уголовному делу. Без переводчика невозможно осуществлять следственные и судебные действия, а также защиту прав и свобод человека и гражданина в случаях, когда кто-либо из участников процесса не владеет или недостаточно владеет государственным языком.

Законодательство предусматривает сложный механизм вовлечения переводчика в производство по уголовному делу. Данное обстоятельство обусловлено пробелами и неточностями закона, отсутствием требования об участии в судебном разбирательстве только авторизованных переводчиков. На практике это вызывает проблемы, связанные с поиском переводчика, проверкой его компетентности, установлением степени владения языком, на котором ведется производство по уголовному

делу, знанием юридической и судебной терминологии, так как действующее законодательство недостаточно полно регламентирует эти вопросы. Также, при разбирательстве дел, имеющих особенности и специфику профессиональных областей, например строительства или медицины, необходимо владеть терминологией этих областей, рассматриваемых в конкретном судебном разбирательстве.

Проведенные нами исследования показывают, что сотрудники следственных органов, прокуратуры и суда сталкиваются со сложностями при привлечении переводчика к участию в производстве по уголовному делу. В ряде случаев, не применяются необходимые меры для привлечения авторизованных переводчиков к участию в следственных и судебных действиях, производимых в отношении лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором ведется производство по уголовному делу.

Возникающие на практике, проблемы, связанные с поиском переводчика, проверкой его компетентности и владения юридическим и судебным языком, на котором ведется производство по уголовному делу, во многом обусловлены тем, что национальное законодательство недостаточно регламентирует эти вопросы.

Задачей юридических и судебных переводчиков является, также, подготовка переводов Постановлений Европейского суда по правам человека, которые часто имеют ряд проблем и содержат несоответствия оригинальному английскому или французскому тексту. Постановления Суда, как особый тип юридического текста, обязательны для сторон, в отношении которых они вынесены, права которых должны соблюдаться, для полного понимания вынесенного решения суда в целях обеспечения справедливого разбирательства. Перевод решений Европейского суда по правам человека на государственные языки является весьма сложной работой, требующей высокой квалификации от переводчика и знаний не только в сфере лингвистики, но и права.

Проблема уровня юридического перевода коснулась и Латвии. В частности, в переводе Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, во 2-ой статье 7-го протокола Конвенции, на латышском языке применяют неточные термины «высшая инстанция»

и «высшая судебная инстанция», в то время как на французском и английском языках речь идет о Верховном суде. В данном случае ошибка перевода имеет существенное значение, так как под термином «высшая инстанция» или «высшая судебная инстанция» можно подразумевать несколько судебных инстанций. Это особенно актуально в период реформирования судебной системы Латвии.

Правовые основы деятельности переводчика в уголовном процессе в Финляндии

Право на бесплатную помощь переводчика предусмотрено статьей 14-й Международного пакта о гражданских и политических правах (далее МПГПП) [1], пункт 3-й которой гласит: «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: ... (f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке...». А также статьей 6-й Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод (далее – ЕКПЧ) [2], где в пункте (е), применительно к уголовному процессу, определено, что «Каждый, обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке...».

Вместе с тем, Комитет ООН по правам человека считает, что в исключительных обстоятельствах может требоваться предоставление бесплатной помощи переводчика и в не уголовном процессе, в силу соблюдения принципа равноправия сторон, в том числе, если неимущая сторона иначе не могла бы участвовать в процессе на равных условиях или не могли бы быть заслушаны приглашенные ею свидетели [3].

Равные условия сторонам какого-либо судопроизводства можно создать, лишь обеспечив им действенное и эффективное соблюдение их прав. Право на бесплатную помощь переводчика воплощает еще один аспект принципов справедливости и равноправия сторон в уголовном производстве, закрепленный, в том числе, Комитетом по правам человека [4]. Оно

принадлежит как гражданам государства, так и иностранцам. Однако лица, обвиняемые в уголовном преступлении, родной язык которых отличается от используемого в суде официального языка, в принципе, не имеют права на бесплатную помощь переводчика, если они знают официальный язык в достаточной степени для того, чтобы эффективно защищать себя. Обвиняемый должен быть в таком положении, при котором он либо самостоятельно, либо при помощи переводчика, мог бы понимать происходящее и принимать участие в судебном процессе настолько, чтобы это позволяло говорить о справедливом разбирательстве. В свою очередь, помощь переводчика должна быть такой, которая позволяла бы подзащитному понимать выдвинутые против него обвинения и защищать себя, в частности, представляя суду свое видение событий.

При предъявлении обвинения по уголовному делу каждый имеет право «воспользоваться бесплатными услугами переводчика, если он не понимает или не говорит на языке, используемом в ходе судебного слушания» [5]. Хотя право на письменный перевод документов предварительного следствия и материалов судебного процесса не предусматривается положениями данной статьи, теоретики по правам человека все более придерживаются того мнения, что данное право на привлечение услуг переводчика должно также предполагать и письменный перевод соответствующей судебной документации. Право, на привлечение переводчика, распространяется также и на подозреваемого и на обвиняемого, если в отношении этих лиц совершаются следственные действия на досудебном этапе. Услуги переводчика предоставляются на безвозмездной основе государством и какому-либо возмещению не подлежат. Право обвиняемого на бесплатное пользование услугами переводчика не ограничивается лишь стадией устных слушаний в суде. Оно также распространяется на «бесплатную помощь переводчика для перевода всех документов и заявлений в ходе обвинительного процесса, которые необходимы ему для понимания в целях обеспечения справедливого разбирательства» [6].

Согласно ЕКПЧ, статье 5-й пункту 2-му, каждому арестованному незамедлительно сообщают на понятном ему языке причины его ареста и

любое предъявляемое ему обвинение. Согласно пункту 3а, каждый обвиняемый в преступлении имеет право быть незамедлительно и подробно уведомлен на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения. Согласно статье 6-й пункту 3е, каждый обвиняемый в преступлении имеет право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Также право на бесплатную помощь квалифицированного переводчика и получение переводов, необходимых для того, чтобы на стадии расследования и судебного разбирательства, процесс отвечал требованиям справедливости, гарантируется Римским статутом Международного уголовного суда [7].

Среди источников института языка судопроизводства следует назвать также Европейскую хартию о региональных языках или языках меньшинств (European Charter for Regional or Minority Languages), принятую Советом Европы 5 ноября 1992 г., и Рекомендацию №7(81) Комитета министров Совета Европы относительно путей облегчения доступа к правосудию от 14 мая 1981 года. Отдельные нормы этих документов предусматривают меры по обеспечению прав лиц, не владеющих языком судопроизводства страны, осуществляющей правосудие, которые в совокупности образуют содержание одного из принципов указанного правового института. Европейская хартия о региональных языках или языках меньшинств распространила перечисленные выше нормативные требования к организации отправления правосудия государствами-членами ЕС на все виды процессуальных правоотношений (ранее они применялись исключительно в отношении уголовного судопроизводства).

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) рассматривал нарушения прав на привлечение переводчика в целом ряде дел: case of Isop v. Austria, Application № 808/60 (1962); case of Luedicke, Belkacem and Koc v. Germany (1978); Oztürk v. The Federal Republic of Germany (1984); Lutz v. Germany (1987); Kamasinski v. Austria (1989); Brozicek v. Italy (1989); Fox, Campbell and Hartley v. Great Britain (1990); the Quaranta decision (1991); case of Jecius v. Lithuania (2000); Cuscani v. United

Kingdom (2002) and Conka v. Belgium (2002); case of Lagerblom v. Sweden (2003); case of Skalka v. Poland» (2003). Решения ЕСПЧ по этим делам были направлены на преодоление последствий нарушения фундаментальных прав человека в сфере применения языка судопроизводства, которые были допущены вследствие несовершенства национального законодательства ряда европейских стран, в отношении которых правозащитными институтами Совета Европы были вынесены судебные решения.

ЕСПЧ в решении по делу Luedicke, Belkacem and Koc v. Germany указал: каждый обвиняемый при обозначенных обстоятельствах должен получить бесплатную помощь переводчика и не должен платить за возникшие в результате этого судебные расходы. Фактически в рассматриваемом решении дается истолкование дефиниции «бесплатно». Этот термин не обозначает ни освобождение от оплаты на определенных условиях, ни временные льготы по оплате, ни приостановку платежа, а всеобщее и полное освобождение от необходимости платить.

Реализация принципа национального языка судопроизводства и требования об уведомлении лица в кратчайший срок на языке, который лицо понимает, о причине ареста, характере и причине выдвинутого обвинения, рассматривалось в решении Oztürk v. Germany (1984), жалоба № 8544/79.

Под иным углом зрения трактует вопрос обеспечения вербального перевода в производстве по уголовному делу решение ЕСПЧ по делу Камасинский против Австрии, в котором указано, что помощь переводчика должна быть обеспечена таким образом, чтобы предоставить возможность защищаемому знать содержание возбужденного против него дела и самостоятельно защищаться, чтобы в первую очередь иметь возможность представить суду свою версию событий: «...*the interpretation assistance provided should be such as to enable the defendant to have knowledge of the case against him and to defend himself, notably by been able to put before the court his version of events...*».

Говоря о степени ознакомления стороны защиты с процессуальными документами, посредством перевода, практика ЕСПЧ предполагает, что перевод должен обеспечивать возможность самостоятельной защиты субъектом своих прав,

без учета оказываемой квалифицированной юридической помощи со стороны адвоката.

В деле «Брозичек против Италии» (Brozisek v. Italy, 1989), заявителю, немцу по национальности, было предъявлено обвинение в Италии. ЕСПЧ постановил, что документы, содержащие обвинение, должны были быть представлены на немецком языке, если только власти не смогли установить, что заявитель действительно владеет итальянским языком в степени, достаточной для того, чтобы понять смысл письма, уведомляющего его о выдвинутых против него обвинениях.

Судебный переводчик должен без промедления, лингвистически точно и адекватно осуществлять перевод информации вербального характера и доводить ее до сведения «адресата» в доступной форме. Рекомендация ЮНЕСКО о юридической защите переводчиков и переводов и практических средствах улучшения положения переводчиков (принята в Найроби 22.11.1976 на 19-й сессии Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО) именуется это лицо адресатом перевода.

Конституция Финляндии гарантирует право каждого, при ведении своего дела в суде и другом органе власти, пользоваться своим языком, финским или шведским языком, а также получать составленные на этом языке акты по делу [8]. Закрепленный в §6 Конституции принцип гарантирует равенство людей перед законом. Никто не должен без уважительной причины ставиться в неравное положение по признакам пола, возраста, происхождения, языка, религии, убеждений, мнений, здоровья, инвалидности или по другим причинам, связанным с личностью.

В Законе о языке (6.6.2003/423) определен статус национального языка и право его применения должностными лицами. Закон предусматривает защиту гарантированного Конституцией права каждого на использование своего собственного языка в судебном разбирательстве и с иными представителями власти. Согласно Закону о языке, у каждого лица есть право использовать свой родной язык и власти должны обеспечить бесплатный перевод [9].

В двуязычном уголовном судопроизводстве Финляндии – на финском или шведском языках – если ответчики разноязычные, или, если язык подсудимого не финский и не шведский, суд принимает решение о языке с учетом прав

и интересов сторон процесса. Если выбор языка не может быть сделан на этой основе, суд использует, в качестве официального, язык большинства населения. Это применяется и представителями органов обвинения. В предварительном следствии, применение языка определено Законом о предварительном следствии [10]. При рассмотрении дел в апелляционном суде и Верховном суде, язык рассмотрения дел выбирается с учетом прав и интересов сторон процесса.

Закон о языке, в дополнение к специальному законодательству, предусматривает также использование языка в предварительном следствии и судебном разбирательстве. Приговор, решение и другие документы уголовного процесса составляются на языке судебного производства. Сообщения, приглашения и письма, которые отправляются сторонам процесса – на языке ответчика, независимо от языка судопроизводства. Если исковое заявление, приговор, решение, протокол или другие документы составлены государственными должностными лицами не на языке стороны процесса, по просьбе стороны процесса эти документы предоставляются бесплатно в официальном переводе, с учетом прав, интересов или обязанностей. Закон предусматривает официальный перевод, сделанный официальными должностными лицами или лицензированными переводчиками с финского или шведского языка.

Требования к квалификации переводчика устной речи или переводчика документов, которые осуществляют свою деятельность в суде по уголовному процессу, законодателем Финляндии были установлены в 2007 году. Право выступать в качестве лицензированного переводчика имеют переводчики, подтвердившие квалификацию, установленную Законом об официальных переводчиках (1231/2007) [11]. Национальный совет по образованию Финляндии осуществляет контроль над системой экспертизы, развития и квалификации лицензированных переводчиков. Лицензированными переводчиками могут быть лица, получившие официальную степень лицензированного переводчика, дающую право выступать в качестве уполномоченного переводчика в течение пяти лет с момента получения степени. Авторизация может быть отозвана, если переводчик больше не выполняет усло-

вия, предусмотренные законом, или если его действия оказались явно непригодными для уполномоченного переводчика.

Министерство образования Финляндии в 2008 году подготовило экспертное заключение по подготовке юридических переводчиков (Министерство образования 06/12/2008).

Директива Европарламента и Совета Европы 2010/64/EU от 20.10.2010. «О праве на устный перевод в процессе судебного заседания» постановила государствам – членам Европейского Союза до 27.10.2013. принять конкретные меры для того, чтобы устный и письменный перевод в уголовном судопроизводстве удовлетворял качеству [12]. В целях содействия адекватности устного и письменного перевода и эффективного доступа к нему, государства-члены должны стремиться к созданию реестра или реестров независимых переводчиков соответствующей квалификации. После создания такого регистра они, при необходимости, должны быть доступны для адвокатов и соответствующих органов.

Директива направлена на повышение степени защиты подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе, которые не понимают или не говорят на языке судебного разбирательства. Директива определила право на устный и письменный перевод и минимальные стандарты, которые должны применяться в уголовном процессе на всей территории Европейского Союза.

Выполняя требования Директивы, Министерство образования Финляндии 02.02.2011. добавило в профессиональную структуру системы квалификаций диплом профессиональной квалификации лицензированного переводчика и с 2013 года в Финляндии начала обучение специальная группа судебных переводчиков. До этого в Финляндии не было обучения или лицензирования переводчиков в области судопроизводства, поэтому почти каждый, как профессионал, так и любитель, мог информировать суд о своих услугах и выступать в качестве устного переводчика и переводчика письменных документов.

В марте 2012 года Министерство Юстиции Финляндии создало рабочую группу с целью внести дополнения к Директиве о праве на устный перевод в процессе судебного заседания, целью которых было предложить изменения

законодательства в области процессуального права, требуемые Директивой.

Защита качества устного или письменного перевода предполагает, чтобы переводчиком работал честный человек, подходящий для этой работы и обладающий навыками, необходимыми для выполнения этой задачи. Органы досудебного расследования или суд должны назначить нового устного или письменного переводчика, если правовая защита стороны процесса этого требует [13].

В Постановлении Правительства Парламенту HE63/2013 также определено право подозреваемого и обвиняемого на устный и письменный перевод, которое основывается на положениях статьи 6-й Европейской конвенции по правам человека и основным свободам [14]. Интерпретация Директивы обеспечивает подозреваемым и обвиняемым право устного и письменного перевода в уголовном процессе, с целью обеспечения их права на справедливое судебное разбирательство.

Права жертв преступлений, их поддержка и защита обеспечиваются в соответствии с Директивой Европейского парламента и Совета Европы 2012/29/EU от 10.25.2012. Статья 7-я содержит положения о праве потерпевшего на устный и письменный перевод в уголовном судопроизводстве [15].

Новый Закон Финляндии «О предварительном следствии» в главе 4 §13 предоставляет сторонам право получения письменного перевода материалов предварительного следствия. Статья предусматривает перевод документов предварительного следствия или их части, а объемы устного перевода законодательства должны отвечать требованиям Директивы.

Существенно, что важный документ может быть переведен в устной форме, если одна из сторон не потребует перевода данного юридического документа в письменной форме.

Органы предварительного расследования должны убедиться, что сторона процесса получила достаточные сведения о переводе документов. Также предполагается, что перевод предоставляется в приемлемое время [16]. Полноценное и действенное участие переводчика в судьбе обвиняемого или потерпевшего возможно, если эти лица осознают значимую роль

переводчика в уголовном деле. Иногда обвиняемый или любой иной участник процесса, для помощи которому приглашен переводчик, могут явно преувеличивать свои языковые знания. В этом случае, вопрос об участии переводчика должен решаться посредством императивного решения, принимаемого следователем, дознавателем, судом.

Старший уголовный инспектор *Pertti Sovelius* рассказал, что Полицейский Департамент Хельсинки также отмечает растущую потребность в переводчиках. Более половины предстоящих предварительных расследований уголовных преступлений, в отношении собственности, сделаны подозреваемыми иностранного происхождения. Переводы в полиции нужно делать ежедневно [17].

На данном этапе, ситуация с правом на переводчика в Финляндии отличается от требований Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод, а также других международных норм.

Например, только в окружном суде Хельсинки постоянно работают 7 основных переводчиков с русского языка, из которых никто не является лицензированным судебным переводчиком, получившим подтверждение своей квалификации в Финском национальном совете по образованию.

В связи с отсутствием достаточного количества профессиональных переводчиков в Финляндии, иностранным задержанным подозреваемым могут предложить провести допрос на английском языке, чтобы не находиться в полицейской тюрьме в ожидании свободного переводчика с родного языка. Также это связано с экономией средств следственных органов.

Например, подозреваемому в незаконном ввозе запрещенных в Финляндии лекарств, имеющему двойное гражданство Российской Федерации и США (гражданство США получил в 1998 года и вернулся в Россию в 2007 году), предложили провести допрос на английском языке, который не был родным языком ни для россиянина ни тем более для таможенного инспектора. Протокол допроса был зачитан без переводчика в собственном переводе следователя на английском языке и записан по-фински, которого подозреваемый не знал [18]. Подозреваемому даже не предложили

перевод через официального переводчика по телефону, как это практикуется в финской полиции, если переводчик не присутствует во время допроса. В судебном разбирательстве дело слушалось на финском языке в переводе на русский язык через переводчика, который также не имел статуса сертифицированного переводчика [19].

В 2011 году расходы на устные и письменные переводы в уездных и апелляционных судах Финляндии составили 2 448 931 евро [20]. Финские СМИ часто сообщают о низких уровнях перевода в суде. Например, уездный судья города Тампере *Kimmo Vaikiala* описывает ситуацию, когда человек может говорить даже минуту или две, а затем переводчик переводит сказанное им в течение 30 секунд [21].

Проблеме и качеству переводов посвящена докторская диссертация Нины Исолахти (тема диссертации «Точность перевода в уголовном судопроизводстве: недостижимый идеал». Университет Тампере, 2013 год). В исследовании указаны факторы, которые влияют на точность перевода при допросах и при устном рассмотрении дел в суде. В одну минуту можно произнести в среднем сто слов. В переводе пропадает около пятой части информации, которая хотя и вторичная, но имеет значение. В судебном заседании, как подчеркивает большинство исследователей и специалистов суда, точность перевода должна быть на очень высоком уровне. Переводчик в суде должен передать все аспекты исходного языка в переводе, включающем смысл, точную информацию, интонацию и даже выражения лица и язык тела, колебания, повторы, нелогичность и т. д.

В Финляндии используют видеоконференцию в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, в котором участвуют также переводчики. Видеоконференция способна уменьшать расходы на свидетелей, которые оплачиваются из государственных средств. Но с другой стороны, принцип справедливого судебного разбирательства, в большой степени, основан на физическом присутствии сторон процесса в зале суда.

Финляндия отклонила просьбу Руанды на экстрадицию обвиняемого *Bazaramba* на том основании, что он не сможет получить справедливого судебного разбирательства в Руанде

и осенью 2009 года в финском уездном суде города Порвоо началось большое разбирательство с использованием, в том числе, видеоконференции [22]. Бывшему пастору *Bazaramba* было предъявлено обвинение в геноциде в Руанде в отношении 800 000 человек населения тутси. В апелляционном суде Хельсинки 22.8 – 9.12.2011 обвинение представляли государственный обвинитель и два окружных прокурора, судебные заседания проходили в Финляндии, Руанде и Танзании. Были заслушаны 64 свидетеля из Руанды и Танзании, показания еще 8 свидетелей были представлены в видеозаписи. Обвиняемый имел право использовать свой родной язык в судопроизводстве, в котором участвовало несколько переводчиков. Вопросы задавались сначала на французском, потом на языке руанда и переводились на финский язык. В ходе судебных слушаний, были допущены грубые ошибки в переводах. Хотя общие затраты министерства юстиции на предварительное расследование и судебные процессы составили около 5,3 миллионов евро, по оценке Союза переводчиков Финляндии, уровень перевода был очень низкий.

Например, обвиняемый в геноциде в суде объяснил содержание одного письменного документа. *Bazaramba* рассказал в суде, что он видел автомат и просил на его приобретение разрешения мэра. Письмо было составлено в мае 1994 года. Переводчик из Руанды перевел письменный документ сначала с языка руанда на шведский (швед. *Jag skriver till Er för att informera Er om att under dessa dagar har jag sett ett vapen som tillhör kategori Kalshnikov*), а затем переводчик из Гвинеи перевел со шведского на финский и содержание письма было интерпретировано так, что *Bazaramba* приобрел автомат. На вопрос защиты об оценке сомнительности переведенного документа со шведского языка, искажающего содержание доказательств обвиняемого, председательствующий судья обещал дать оценку позже.

Суд признал *Bazaramba* виновным в организации поджогов домов населения тутси, пропаганде и подстрекании убийства через разжигание гнева и презрения. Осужденный получил пожизненное заключение. Верховный суд Финляндии не выдал решения на пересмотр этого дела.

Заключение

В настоящее время в Финляндии постоянно работающие в судах устные переводчики, в основном, не являются лицензированными. Переводы же письменных документов для судебных разбирательств, суды требуют в переводе лицензированными переводчиками, с заверением печатью официального переводчика. Авторизация письменных переводчиков устанавливается законодательством и регламентируются Законом об авторизованных переводчиках 7.12.2007/1231.

Устных юридических переводчиков приглашают для работы в судах и в органы предварительного следствия из среды переводчиков, получивших образование переводчика в университете или сдавших экзамен по специальности «переводчик делового общения».

При этом законодательством четко определено, когда необходимо участие устного переводчика и кто несёт ответственность за расходы по устному переводу. Но в законах, касающихся устного перевода, в финской правовой сфере содержится очень немного положений о требованиях, предъявляемых к устному переводчику, и о его обязанностях. Законом об административном правоприменении установлено, что лицо, участвующее в правовом процессе в качестве устного или письменного переводчика, не может иметь к участнику, проходящему по делу, или к самому делу такого отношения, при котором доверие к переводчику может быть поколеблено (*Hallintolainkäyttölaki, 26.7.1996/586, 77§* – «Закон об административном правоприменении»).

Кроме этого в Законе об иностранцах (*Ulkomaalaislaki 30.4.2004/301, 10§*) говорится, что нельзя использовать в качестве устного или письменного переводчика лицо, имеющее такое отношение к участнику дела или к самому делу, что доверие к переводчику может быть поколеблено, а безопасность участника дела может оказаться под угрозой.

Переводчик должен быть лицом незаинтересованным и нейтральным, т.е. таким, мнение или позиция которого не оказывает влияния на его работу. Кроме этого, устный переводчик обязан хранить конфиденциальность, т.е. не разглашать ставших ему известными при работе

с официальными лицами сведений даже после того, как эта работа завершилась. Конфиденциальные данные нельзя использовать ни в своих интересах, ни в интересах другого лица, ни во вред другому лицу (*Laki viranomaisen toiminnan julkisuudesta 21.5.1999/621, 23§* – «Закон о гласности работы государственных органов»). Требования, как для профессионального уровня, так и для самого термина «судебный переводчик», законодательством Финляндии не установлены.

В финском законодательстве роль или методы работы юридического устного переводчика с точностью не прописаны. Единственными инструкциями для юридического переводчика являются «Профессиональный кодекс устного переводчика» (*Tulkin ammattisäännöstö*) и «Инструкция по устному юридическому переводу» (*Oikeustulkkausohjeet*).

Ситуация с юридическим переводом в Финляндии изменилась после того, как в октябре 2013 года вступила в силу директива Европейского Союза «О праве на устный и письменный перевод в уголовном процессе» (Директива N 2010/64/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза).

В 2011 году вступил в силу Закон о предварительном следствии, с добавлениями в части письменного и устного переводов документов предварительного следствия, с учетом правовой защиты подозреваемого. Также, впервые в законодательство внесена поправка о праве подозреваемого на назначение нового переводчика, если это предполагает правовая защита подозреваемого или другие, веские причины. Сообщения, приглашения и документы, касающиеся предварительного следствия, должны

высылаться на языке, который подозреваемый может, предположительно, понимать в достаточной степени [23]. Эти поправки вступили в силу 1 января 2014 года.

Также в январе 2014 вступила в силу поправка к §37 Закона о языке, согласно которой, каждый отчетный период, кабинет министров предоставляет доклад Парламенту о применении законодательства о языке и о выполнении права на язык.

Проблемы и пробелы в сфере устного юридического перевода в Финляндии уже решаются и не только на законодательном, но и на образовательном уровне. Основы новой подготовки переводчиков были приняты весной 2013 года, когда был введен специальный профессиональный экзамен на устного юридического переводчика. Думается, что это позволит организовать подготовку юридических переводчиков на более высоком уровне.

Ситуация с устным юридическим переводом в Финляндии ещё далека от аналогичной ситуации в Евросоюзе, т.к. идея о практике авторизации устных переводчиков в Финляндии пока не решена, а директива «О праве на устный и письменный перевод в уголовном процессе» ещё не исполняется.

Для сравнения, в Германии зарегистрировано более 22 000 переводчиков и для выполнения устных и письменных переводов в судах используются только авторизованные устные и письменные переводчики, т.к. там прекрасно понимают, что юридический устный и письменный перевод – это дело ответственное, ведь речь идёт не только об осуществлении правовой защиты, но и о реализации основных прав человека.

Список использованных источников:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 3 статьи 14 // Доступно: <http://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx>
2. Европейская Конвенция о защите прав и свобод человека, Рим, 4 ноября 1950 // Доступно: http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=basictexts&c=#n1359128122487_pointer
3. МПГПП, Замечание общего порядка № 32, ССРР/С/ГС/32, 23.08.2007, п.13 // Доступно: <http://www.refworld.org/docid/478b2b2f2.html>
4. МПГПП, Замечание общего порядка № 32, ССРР/С/ГС/32, 23 .08.2007, п.40 // Доступно: <http://www.refworld.org/docid/478b2b2f2.html>
5. Case of Luedicke, Belkacem and Коç, (1978), 28 November 1978, p.48
6. МПГПП, Замечание общего порядка № 32, ССРР/С/ГС/32, 23 .08.2007, пункт 3(f) Статьи 14 // Доступно: <http://www.refworld.org/docid/478b2b2f2.html>
7. Римский статут Международного уголовного суда, ст. 55 с) и 67 f) // Доступно: http://www.icc-cpi.int/nr/rdonlyres/ea9aeff7-5752-4f84-be94-0a655eb30e16/0/rome_statute_english.pdf
8. Конституция Финляндии. Suomen perustuslaki (11.6.1999/731, 17 §) // <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1999/en19990731.pdf>
9. Закон об языке Финляндии. Kielilaki. § 18 (148/1922, amendments up to 201/1996 included) // <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1922/en19220148.pdf>
10. Там же, § 14
11. Закон об официальных переводчиках (1231/2007). Laki auktorisoiduista kääntäjistä 1231/2007.
12. Директива Европарламента и Совета Европы 2010/64/EU от 20.10.2010 // OJ 2010 L 280 of 2010-10-26, p. 1-7
13. Постановление Министерства Юстиции. OM 5/41/2012
14. Представление Парламенту HE 63/2013. Hallituksen esitys eduskunnalle oikeudenkäynnistä rikosasioissa annetun lain ja eräiden muiden lakien muuttamisesta.
15. Там же .2.2 Качество устного и письменного перевода
16. Там же, HE 63/2013. п.3. Цели и основные предложения
17. Новости YLE. Специальный экзамен устным судебным переводчикам. Oikeustulkeille tulossa erikoistutkinto – tulkkitarve muutenkin kasvussa. YLE Turku. 17.6.2011. http://yle.fi/uutiset/oikeustulkeille_tulossa_erikoistutkinto_-_tulkkitarve_muutenkin_kasvussa/5377951
18. Протокол допроса от 13.2.2014 9010/R/9022/13
19. Решение уездного суда Вантаа от 27.6.2014 R14/626
20. Портал газеты Iltalehti. <http://portti.iltalehti.fi/keskustelu/showthread.php?t=914553>
21. Новости YLE. Перевод изменяет содержание показаний в суде. http://yle.fi/uutiset/tulkkaus_muuttaa_jo_lyhyenkin_viestin_sisaltoa_oikeudessa/7069199
22. Решение уездного суда г.Порвоо R 09/404. 11.06.2010. Itä-Uudenmaan käräjäoikeuden tuomio R09/404
23. Закон о предварительном следствии. Esitutkintalaki, 22.7.2011/805, 13 § (8.11.2013/770) // <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2011/20110805>

References

1. The International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966 entry into force 23 March 1976, in accordance with Article 49), Article 14, paragraph 3 // Available at <http://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx>
2. The Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, better known as the European Convention on Human Rights (was opened for signature in Rome on 1 November 1950) // Available at http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=basictexts&c=#n1359128122487_pointer

3. ICCPR, General Comment number 32, CCPR/C/GC/32, 23.08.2007, p.13 // Available at <http://www.refworld.org/docid/478b2b2f2.html>
4. ICCPR, General Comment number 32, CCPR/C/GC/32, 23.08.2007, p.40 // Available at <http://www.refworld.org/docid/478b2b2f2.html>
5. Case of Luedicke, Belkacem and Koç, (1978), 28 November 1978, p.48
6. ICCPR, General Comment number 32, CCPR/C/GC/32, 23.08.2007, Art. 14 p. 3(f) // Available at <http://www.refworld.org/docid/478b2b2f2.html>
7. Rome Statute of the International Criminal Court, Art. 55) and 67 f) // Available at http://www.icc-cpi.int/nr/rdonlyres/ea9aeff7-5752-4f84-be94-0a655eb30e16/0/rome_statute_english.pdf
8. The Constitution of Finland. Suomen perustuslaki (11.6.1999/731, 17 §) // <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1999/en19990731.pdf>
9. Language Act of Finland. Kielilaki (148/1922, amendments up to 201/1996 included), §18 // <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1922/en19220148.pdf>
10. Ibid, § 14
11. Law on the sworn translators (1231/2007). Laki auktorisoiduista kääntäjistä 1231/2007.
12. Directive 2010/64/EU of the European Parliament and of the Council of 20 October 2010 on the right to interpretation and translation in criminal proceedings // OJ 2010 L 280 of 2010-10-26, p. 1-7
13. Resolution of the Ministry of Justice of Finland. OM 5/41/2012
14. Representation of Parliament HE 63/2013. Hallituksen esitys eduskunnalle oikeudenkäynnistä rikosasioissa annetun lain ja eräiden muiden lakien muuttamisesta.
15. Ibid .2.2 The quality of interpretation and translation
16. Ibid, HE 63/2013. p.3. Aims and the main proposals
17. YLE´s news. Special Examination oral court interpreter.
18. Minutes of interrogation of 13/02/2014 9010 / R / 9022/13
19. The decision of the district court of Vantaa from 27.6.2014 R14 / 626
20. Portal of newspaper Iltalehti // Available at <http://portti.iltalehti.fi/keskustelu/showthread.php?t=914553>
21. YLE News. // http://yle.fi/uutiset/tulkkaus_muuttaa_jo_lyhyenkin_viestin_sisaltoa_oikeudessa/7069199
22. The decision of the district court of Porvoo R09/404. 11.06.2010. Itä-Uudenmaan käräjäoikeuden tuomio R09 / 404
23. Law on the preliminary investigation. Esitutkintalaki, 22.7.2011 / 805, 13 § (8.11.2013 / 770)